

Я открыл окно, снял москитную сетку и приготовился стрелять в монстров ракетами. Призывая свою красную ману, я с завистью посмотрел на другой огромный огненный шар, который взорвался в плотной толпе монстров на улице. Это то, что мне действительно нужно. Или улучшенная версия, если мои планы с белой маной сработают.

У меня было искушение попробовать прямо сейчас, но я знал по опыту, что потребуется некоторое время, чтобы сделать это правильно. И я действительно не мог позволить себе взорваться посреди битвы. И вообще никогда. Еще я не могу позволить себе экспериментировать в течение многих часов. Помощь нужна была прямо сейчас.

Через пару секунд я был готов выстрелить своей первой ракетой. Я осмотрел толпу монстров, которые волнами неслись к стене, и решил нацелиться на одно из этих обезьяноподобных существ, поскольку они, скорее всего, действительно смогут перелезть через стену.

Через долю секунды снаряд попал обезьяне в голову и облил ее пламенем. Она взвизгнула от ярости и боли и начала царапать свое лицо. Как только она поняла, что это не помогает, обезьяна принялась кататься по земле, чтобы попытаться потушить огонь, наталкиваясь на других монстров, которые пытались добраться до стены, и наводя беспорядок.

Я немедленно отправил вторую огненную ракету в лицо другого обезьяноподобного существа, с аналогичным эффектом. Казалось, ракеты не убивают их прямо, что было бы потрясающе, но с тактической точки зрения это было, возможно, даже более эффективно. Убийство обезьян внесло бы свой вклад, но двое из двухсот монстров не имели бы значения. С другой стороны, внесение хаоса в ряды противника дает защитникам возможность сосредоточиться на меньшем количестве монстров за раз, оказывая огромное влияние.

Каждая атака стоила мне пяти единиц красной маны, так что я мог выпустить более двадцати ракет, прежде чем закончится мана. Неплохо. Я просто хотел, чтобы они были немного более эффективными, несмотря на тактическое воздействие. Но это, возможно, появится на более высоких уровнях в этом заклинании. Я уже чувствовал, что учусь лучше его контролировать. Время каста уменьшилось, и попадать в цели стало легче. И вероятно, ущерб также увеличивался. Трудно сказать без контролируемого эксперимента.

Я кратко подумал над идеей добавить несколько очков заклинаний в заклинание огненной ракеты, но в конечном итоге решил отказаться от этого. Я чувствовал, что уже неплохо прогрессирую, и в конце концов, я бы хотел заменить это заклинание чем-то немного более крутым.

Готовясь выстрелить шестой или седьмой огненной ракетой, я заметил, что Дикледжен движется от стены к небольшому лагерю дальше по улице, сопровождая нескольких раненых, которых пришлось нести на самодельных носилках.

В лагере был небольшой костер и несколько факелов, дающих достаточно света для четырех человек в забрызганной кровью одежде, которые оказывали людям первую помощь, используя бинты, прокладки, ленты, тампоны, кремы и таблетки различных видов. Не сравнимо с

использованием янтарной маны и просто лечением травмы, но Дикледжен был совершенно прав в том, что его запас маны ограничен. Так что все, с чем можно было справиться, по крайней мере, первоначально, используя традиционную медицину и первую помощь, было весьма полезно.

Я снова повернулся к монстрам, готовый поджечь их своими ракетами, когда мне показалось, что я что-то увидел краем глаза, что-то дальше по улице. Я повернул голову, но не нашел ничего необычного. Возможно, это было плодом моего воображения. В конце концов, вокруг много танцующих теней и мои нервы на пределе от всего, что происходит в нескольких ярдах.

Я выстрелил очередной огненной ракетой в лицо еще одному из обезьяноподобных существ, а затем начал нацеливаться на более крупных орков.

Такие бои мне очень понравились. Я в относительной безопасности и скрыт от чужих глаз. Не очень героично, но опасность минимальна. К черту героизм. Если бы я мог, я бы всегда так боролся. В ролевых играх я всегда был бойцом дальнего боя или вором. Просто стиль, который мне больше всего понравился.

Конечно, в течение последних двух недель я не совсем следовал этому подходу, все время бросаясь в рукопашные схватки. Но у меня никогда не было особого выбора, кроме того времени, когда я сознательно решил, что преследовать этих горных гигантов - хорошая идея.

Я огляделся, чтобы найти следующую цель, когда увидел еще одно движение с края зрения. Что-то определенно двигалось по дороге к стене. Я на мгновение проигнорировал яростную битву у стены и внимательно посмотрел на улицу, чтобы понять, что я заметил. Была еще ночь, так что мой шанс обнаружить что-то, что не хотело быть замеченным, был невелик. По крайней мере, до тех пор, пока кто бы это ни был, он оставался далеко. Что было бы прекрасно, потому что я бы беспокоился об этом, только если бы это стало ближе.

И вот оно снова появилось. Определенно ближе.

Я увидел блик, возможно, отражение от оружия. Определенно что-то неуместное на улице.

А потом я заметил их. Несколько фигур двигались вдоль домов, держась темных дверных проемов и скользя вдоль автомобилей, которые все еще были припаркованы вдоль дороги, пробираясь к стене.

Я был озадачен. Их было слишком мало, чтобы они могли что-то изменить. Это были орки или гоблины, и я ожидал бы большего от них, пролом в стене где-то еще, вызывающий настоящую орду, спускающуюся на нас и сокрушающую нас с обеих сторон. Но их было всего от шести до восьми. И, если только эти существа не были под контролем печально известного сэра Крондарка, они казались странно целенаправленными и скоординированными. Не то чтобы я действительно знал, насколько стратегичными могут быть орки и гоблины, но, основываясь на их довольно глупой лобовой атаке на укрепленную позицию, я предположил, что они были довольно тупыми.

А потом я понял, что им нужно. Лагерь.

Уберите целителей, и вы выиграете войну на истощение. И скорее всего, там было больше гоблинов, орков и других существ, чем людей. Поэтому все, что им нужно было сделать, это лишить нас способности справляться с травмами, и они в конечном итоге выиграют войну. Не то чтобы я много знал о войне, но что-то заставляло этих существ атаковать.

Все это объясняет ночное нападение. Травмировать несколько человек, привлечь целителей и собрать их в одном месте, обеспечивая при этом отличное отвлечение, нападая на стену. Ужасающе дорогостоящая стратегия, но она имела извращенный смысл, если жизнь отдельного гоблина или орка считалась расходуемой. Других предположений у меня не было, но это, по крайней мере, имело смысл.

И это означало, что я должен действовать быстро. Я бросился вниз по лестнице и вышел из дома, готовя свой тренировочный меч, чтобы оказать любую помощь. К тому времени, как я вышел на улицу, факелы в оздоровительном лагере погасли, и весь оставшийся свет исходил от мерцающего пламени костра. И начались крики.

Темные фигуры кружились вокруг лагеря, и я видел, как топоры и мечи быстро поднимались и опускались. Основная борьба развернулась вокруг Дикледжена. Я видел, как топор врезался ему в спину, заставив его броситься вперед, только для того, чтобы он чудесным образом оправился от смертельной раны. Но затем меч вонзился ему в живот, а топор в шею. Все удары наносились в быстрой последовательности, не давая Дикледжену шанса восстановиться и сформировать оборону или спастись.

Лагерь был примерно в 40 ярдах, и мне потребовалось всего несколько секунд, чтобы добраться туда. Но было уже слишком поздно. Ущерб уже был нанесен. Когда я приблизился к лагерю, все время взывая о помощи, несколько темных фигур развернулись и начали убегать. Я не разглядел их, но они показались мне странно человеческими. Не как миниатюрные гоблины или более приземистые орки.

Когда я прибыл в лагерь, повсюду лежали тела. Целители и раненые были убиты, а Дикледжен лежал на земле в луже крови. Я видел, как его раны быстро закрывались, и на долю секунды его окружал нимб янтарной маны. Он выглядел похудевшим, как будто он постился пару недель. Почти истощен. Все еще в сознании, но он, казалось, не особо оознавал свое положение. И три орка стояли вокруг него, постоянно колотя его своим оружием. Они выглядели странно, но я был слишком занят, пытаюсь спасти Дикледжена, чтобы уделять им слишком много внимания.

Я взял свой тренировочный меч и воткнул его в спину одного из орков. Деревянный меч не идеален для боя, но если вы приложите достаточно силы, он сделает свое дело так же хорошо. Острие меча пробило спину орка, пронзив сердце существа. Или, возможно, легкие. Предполагаю, что у них такая же биологическая структура, как у людей. Но вместо того, чтобы упасть замертво или, по крайней мере, уронить оружие, орк просто проигнорировал меня, поднял свой топор, и снова ударил Дикледжена.

Два других орка сделали то же самое, и я со страхом увидел, что способности Дикледжена к регенерации, наконец, были подавлены. Дикледжен застонал в последний раз, и судорога пронзила его тело прежде чем вся жизнь ушла.

Дерьмо. Было уже слишком поздно. Я ругал себя за то, что не забеспокоился в первый раз, когда что-то увидел. Возможно, я мог бы предотвратить это.

Но потом орки повернулись ко мне. И я наконец понял, что в них показалось мне странным. У всех троих были ужасные раны. Травмы, которые должны были быть смертельными. Но они все еще двигались. Зомби. И теперь, когда я сосредоточился, я смог разглядеть фиолетовую, медленно пульсирующую линию, идущую с севера, соединяясь с их мозгом.

Я медленно попятился, так как мне не нравились мои шансы против трех зомби-орков, когда из оружия у меня есть только деревянный меч. Но мне не пришлось этого делать. Я услышал быстро приближающиеся тяжелые шаги позади себя. А потом Голгиат появился передо мной и замахнулся своим массивным клеймором со скоростью, заставившей лезвие свистнуть. Он разделил первого орка пополам и нанес достаточно урона следующему орку, чтобы вывести его из строя, зомби то или нет. Вероятно, он перерезал позвоночник. Затем Голгиат уронил клеймор и просто ударил своим массивным кулаком по лицу третьего орка, проломив череп.

Это было впечатляющее проявление боевого мастерства и продемонстрировало, как далеко мне еще предстоит зайти, прежде чем меня можно будет считать сильным. Но я уже был занят обдумыванием последствий того, что произошло.

Дикледжен был явно мертв, если у него нет какого-то магического возрождения.

И это очень походило на запланированную операцию, нацеленную именно на нашего лучшего целителя. Он был нашим главным активом в долгосрочной перспективе.

Но кто от этого выиграет? Сэр Крондарк, конечно. Но как насчет тех людей, которые участвовали в нападении? Конечно, я не мог быть уверен, но я предполагал, что это были люди. Значит ли это, что кто-то в Лейк-Плэсиде сотрудничал с сэром Крондарком? Но с какой целью? И кто?

Мои подозрения сразу же пали на байкеров. Не потому, что я видел конкретную причину для байкеров работать с главным суперзлодеем. Но люди совершали в своей истории самые презренные поступки, так что я не мог упустить такую возможность. И байкеры казались достаточно аморальными, чтобы потенциально сделать такое.

Но были и другие варианты. Чад говорил, что Лига Городов Итиша соперничает с другими. Возможно, они пытались уничтожить своих конкурентов? У меня просто не было достаточно информации на данный момент.

Чад живо помнил ледяные пещеры в горах Колос. Вулкан или, возможно, дракон, исторические записи были неясны, проложили проходы через ледник, оставив позади странно гладкие и извилистые туннели синего, почти прозрачного льда. Иногда туннели пересекали пещеры с огромными куполообразными потолками, пронизанными величественными сосульками, готовыми пронзить неосторожного искателя приключений.

Именно там Чад и Дикледжен первый раз работали вместе. Это была экспедиция по поиску редкого сокровища, которое, по слухам, было спрятано глубоко внутри ледника и охранялось только враждебной средой.

Они были с группой из трех других авантюристов, все они пытались улучшить свое место в жизни. Чад был третьим сыном мелкого дворянина, что позволило ему получить хорошее образование, но заставило его прокладывать свой собственный путь в жизни, а не полагаться на семейные владения и политическое влияние.

Отец подтолкнул его к тому, чтобы он стал купцом, к приятной и легкой жизни, с богатствами, готовыми быть захваченными теми, кто достаточно умен и безжалостен. Но Чаду не удалось этого вынести. Он пытался. Он работал некоторое время с торговцем зерном, но нашел тип работы и людей, с которыми ему приходилось иметь дело, совершенно непривлекательными. Можно было неплохо заработать, но повседневная жизнь состояла в том, чтобы сидеть за столом и заниматься бумажной работой, встречаться с толстыми, коррумпированными и высокомерными дворянами и торговцами и играть в открытую, перерезая глотки, фигурально, а иногда и буквально, в закулисной борьбе.

Не все так уж отличается от того, чтобы быть политиком. Но, по крайней мере, у политика есть власть, а не мелочная борьба за деньги.

Чад оказал сопротивление отцу и вступил в гильдию авантюристов. Одну из самых авторитетных. По крайней мере, здесь помогли его статус мелкого дворянина и поддержка, хотя и неохотная, со стороны отца. Гильдия дала ему ускоренный курс по использованию маны и других навыков, которыегодились искателю приключений. Большинство из них он уже обладал и раньше, но это помогло ему отточить эти навыки.

Его первая миссия - исследование ледяных пещер, началась через пару лет после того, как он вступил в гильдию. Он только что прошел последнюю серию испытаний, которые его гильдия требовала от новобранцев, прежде чем они начинали выполнять какие-либо задания. И они поставили его с командой авантюристов в аналогичную ситуацию.

Пять авантюристов собираются вместе, чтобы работать вместе, обычное число для авантюристов. Команда всегда состояла из пятерых. Когда он спросил об этом, его инструкторы просто пожали плечами и объяснили, что так было всегда.

Трое других авантюристов были ничем не примечательны. Сейчас он даже не мог вспомнить их имена. С последним искателем приключений, Дикледженом, Чад немедленно завел дружбу. Между ними было какое-то интуитивное понимание. Не только в вопросах жизни, но и в

приключениях и борьбе.

Экспедиция прошла не очень хорошо. Вместо того, чтобы иметь дело только с окружающей средой, в этих пещерах были морозные пауки. Не в первых нескольких милях пещерной системы, поэтому никто не знал об этих существах, а глубоко внутри ледника.

Они были застигнуты врасплох, и трое из них поплатились жизнью. Только Дикледжен и Чад выбрались живыми. Дикледжен приобрел янтарный камень маны, драгоценную находку для любого целителя, потому что им было гораздо труднее увеличить свои запасы маны, чем большинству других пользователей маны. А Чад вышел со своим рунным мечом. Могущественный артефакт ушедшей эпохи.

Это было связующим опытом между ним и Дикледженом, и временами он чувствовал, что Дикледжен, возможно, был его единственным другом, единственным, кто знал многие из его сокровенных мыслей и чувств.

А теперь его больше нет.

Чада редко беспокоили смерти людей вокруг него. Он объяснял это наличием синего ядра. Ядра меняли людей. Красное ядро, как правило, делает людей более агрессивными и жестокими. Белое ядро делало их менее сосредоточенными, более склонными переходить от одного к другому без особой преданности чему-либо или кому-либо в частности. Социальная бабочка. Коричневое ядро заставляло людей быть немного более стойкими и обоснованными.

А синие ядра делали людей холоднее и прагматичнее. По крайней мере, такова была теория. Конечно, это также может быть своего рода предвзятость выбора – те люди, которые были более прагматичными или холодными, с большей вероятностью получили синее ядро.

Какой бы ни была причина, Чад обычно не переживал из-за смертей вокруг него. Что сделало его нынешнее эмоциональное состояние еще более удивительным. И у него не было опыта, как справляться с такого рода чувствами.

Он сидел рядом с телом Дикледжена, потерянный в своих мыслях. Это было не так, как если бы он страдал и плакал. Или проклинал судьбу. Или даже жаловался кому-нибудь о том, что случилось. Нет, он просто вспоминал и пересматривал выбор, который привел его в это забытое измерение подземелья.

Все оказалось намного сложнее, чем ожидалось. И теперь это стоило ему одного из немногих друзей. И конца этому не было видно.

Ему никогда не приходило в голову специально защищать Дикледжена. Ведь он всегда был более чем способен защитить себя от любых угроз. Роковая ошибка, как оказалось.

Но этот вид целенаправленной операции был крайне необычен для монстров. Во всех отчетах о подобных миссиях, которые читал Чад, очень редко возникала такая угроза, как монстр уровня гранд мастера. Но в тех немногих случаях, когда это случалось, монстр всегда использовал тотальные лобовые атаки, чтобы сокрушить любое сопротивление, а не уловки и тайные операции.

В конце концов мысли Чада обратились к вопросу о том, что делать дальше. Без целителя они не смогли бы выиграть длительную борьбу с подобной угрозой. Исцеление, особенно у высокопоставленных людей, таких как Чад и его группа, было намного быстрее естественного, но оно все же было недостаточно быстрым, чтобы преодолеть повторяющиеся травмы от почти постоянных боев. И это было только учитывая их борьбу против сэра Крондарка, а не подземелье, которое должно было стать их конечной целью.

День выдался тяжелым. Несмотря на то, что Дикледжен не был особенно близок со мной, он помогал мне несколько раз, и я оценил его отношение и поведение – конечно, он не баловал людей, но помогал, когда это было необходимо. И я был прямо там, когда орки убили его. Я был уверен, что после такого меня будут преследовать кошмары.

Через несколько секунд после Голгиата появилось больше людей, которые были в шоке, увидев неподвижное тело Дикледжена. Все сразу поняли, в какое ужасное положение нас поставила его смерть.

По крайней мере, битва у стены к тому времени уже закончилась, так что нам не пришлось иметь дело с новыми травмами, и люди могли преодолеть шок, увидев, что их единственный магический целитель и четверо наших спасателей мертвы, а также шесть их товарищей-бойцов.

Никто прямо не винил меня в смерти Дикледжена, но в мою сторону было брошено несколько косых взглядов. Возможно, они думали, что я приложил к этому руку. Или, может быть, они подумали, что я сделал недостаточно, чтобы предотвратить это.

Пока я ничего не мог с этим поделать. Мне нужно было использовать время, чтобы морально и физически собраться. Я решил, наконец, привести себя в порядок и немного отдохнуть. Однако я не был уверен, что смогу заснуть, так как мысли о гибели и бедствии проносились в моей голове, и образ последних секунд Дикледжена врезался в мою память.

Помывшись в озере, я медленно, в мрачном настроении, вернулся в Бест-Вестерн. По пути я заметил, что вместо того, чтобы заниматься своими повседневными делами, тренировками и чем бы еще здесь обычно ни занимались, они стояли небольшими группами и обсуждали, что делать дальше.

Видимо, я отсутствовал более двух дней, и нападения происходили каждую ночь. Гоглиат и несколько обладателей коричневой, зеленой и серой маны из Лейк-Плэсида с впечатляющей

скоростью выстроили стену. Они начали работать над ней в тот день, когда я получил ожог маны, и закончили последнюю часть этой ночью, как раз перед боем. И она уже сыграла свою роль.

Если прошлой ночью в результате нападений погибло около 30 человек, то в эту ночь - только пять, до нападения на целителей, в результате которого погибло еще одиннадцать человек.

Но без целителя все было бы по-другому. И, очевидно, люди волновались.

Вместо того чтобы дать какие-то заверения или, по сути, какое-то руководство, Чад просто сидел рядом с трупом Дикледжена и ничего не делал. Такое поведение не слишком помогло в этой ситуации. Я ожидал, что Бри-Энн, Голгиат или даже Джакло, встанут и что-то сделают, скажут воодушевляющую речь, план новой стратегии, что-нибудь, чтобы указать людям, что им делать. Но ничего подобного не произошло. Они просто занимались своими обычными делами. Голгиат укреплял стену, Джакло обучал нескольких новобранцев, а Бри-Энн... Я понятия не имел, что она делает.

Если бы у меня был социальный статус лидера, я мог бы попытаться, но люди даже не полностью доверяли мне. Вместо этого я использовал время, чтобы восстановиться. Я съел много еды и использовал возможность добавить несколько очков к некоторым из моих статистических данных. Я устал ждать еще дольше, и похоже, мне скоро понадобится толчок.

Четыре очка ушли в силу. Я подумал, что это хорошо и приятно быть быстрым, но если вашим ударам не хватало силы пробить толстую шкуру или кожаную броню, вы все еще были в беде. Выносливость и стойкость получили по три очка, потому что нет борьбы без выносливости. И более высокая стойкость может позволить мне жить с тяжелой травмой достаточно долго, чтобы я мог получить шанс исцелить ее.

Я решил пока не тратить ни одного очка на ловкость и скорость, потому что ожидал, что они еще увеличатся на несколько пунктов после усиленных тренировок. Возможно, что еще более важно, я уже потратил десять баллов, и это вымотало мое тело до предела, хотя я делал это в течение двенадцати часов, с большим количеством еды, воды и отдыха.

По своей прихоти, я также бросил еще три очка в самоисцеление, потому что со смертью Дикледжена не было другого варианта лечения.

В конце концов, моя статистика выглядела гораздо более округленной.

Имя

Дэниел Холландер

Ранг

Ученик 3

Сила

15 [+4]

Интуитивное мышление

14

Мана

Свободная

Текущая

Потенциальная

Ловкость

14

Сложные рассуждения

19

Серебряная

0

42

42

Скорость

12

Знание

15

Черная

0

90

90

Гибкость

10

Восприятие

13

Янтарная

0

23

23

Выносливость

16 [+3]

Пространственное восприятие

21

Красная

0

109

109

Стойкость

16[+3]

Сила воли

23 [+3]

Белая

0

10

10 [+10]

Зеленая

3

0

0

Серая

3

0

0

Доступные очки характеристик: 13 [-10]

Заклинания

Самоисцеление

Уровень 13 [+3]

Паровое лезвие

Уровень 4

Малая аура тени

Уровень 2

Сенсорное облако

Уровень 1

Аура поглощения света

Уровень 5

Аура тепла

Уровень 1

Пылающие руки

Уровень 1

Огненное обновление

Уровень 1

Мышечная сила

Уровень 2

Огненная ракета

Уровень 3 [+2]

Доступные очки заклинаний: 20 [-3]

Навыки

Ментальная изоляция

Уровень 2

Ментальная стойкость

Уровень 10 [+4]

Многозадачность

Уровень 9

Видение маны

Уровень 5

Дубинка

Уровень 1

Внешние манипуляции маной

Уровень 12

Внутренние манипуляции маной

Уровень 15

Длинный меч

Уровень 11

Взлом замков

Уровень 1

Секира

Уровень 1

Рукопашный бой

Уровень 1

Скрытность

Уровень 1

Доступные очки навыков: 10

Отправление очков в силу стало странным опытом. Я буквально видел, как мои мышцы стали более заметными, и я сразу почувствовал себя сильнее. Я думаю, что увеличение силы было чем-то большим, чем просто набор мышечной массы. По-видимому, ввод очков в силу не только увеличил мышцы, но и сделал их сильнее и эффективнее. Что меня вполне устраивало, потому что мне не очень нравилось выглядеть культуристом. Хотя уровень силы 15 не мог меня им сделать.

Изменения в моем теле в ответ на очки, которые я положил в выносливость и стойкость, были немного более тонкими - я чувствовал себя несколько более энергичным и просто в целом хорошо. Немного похоже на прогулку свежим солнечным весенним днем после долгой холодной и ненастной зимы.

Солнце садилось, и темнота начала поглощать город. Вместе с ней наступила зловещая тишина, как будто мир затаил дыхание. Собаки скулили, поджав хвосты, а кошки распушались и выгибали спины.

Все были начеку. Двумя предыдущими ночами нападения начались около полуночи. Во второй половине дня люди немного отдохнули и остаток вечера готовились к нападению, которого все ожидали. Оружие нужно было заточить или починить, подогнать импровизированную броню, подготовить бочки с питьевой водой и расставить факелы вдоль стен, чтобы при необходимости было немного света.

Я воспользовался случаем, чтобы перебраться через груды мертвых орков и гоблинов перед стеной, чтобы найти приличное оружие. Большинство уже было подобрано другими людьми из Лейк-Плэсида, которые с радостью обменяли свои клюшки для гольфа на настоящее оружие, но в конце концов мне повезло, когда я перевернул одного из орков. Я нашел погребенный под его телом несколько ржавый длинный меч. Не в лучшем состоянии, но исправный. Это точно лучше, чем деревянный тренировочный меч.

Я видел Сью, стоящую у стены с Беном, Сэмом и Джереми. Казалось, они были сплоченной группой. Я был рад, что все они пережили последние две ночи, даже Джереми. Забавно, как иногда знакомство порождает сопереживание. Мне совсем не нравился Джереми, но я все равно был рад, что он жив. Самой важной была Сью, конечно. Мне нужно было найти возможность узнать ее получше. Наши глаза ненадолго встретились, и я увидел, как короткая улыбка осветила ее лицо, что, должен признать, сделало меня неоправданно счастливым.

Я подумал о том, чтобы подойти к ним, но потом решил, что прежде чем солнце полностью сядет, я должен совершить быструю экскурсию по укреплениям, чтобы получить представление о том, с чем мы работаем. И я был впечатлен работой, которая была завершена за два дня. Укрепленный район был примерно четыре блока в длину и четыре блока в ширину, в самом широком месте. Он образовал примерно L-образную форму, причем Бест Вестерн стоял в том месте, где стены были перпендикулярны друг другу. Везде, где возможно, стены включали здания, с окнами, перекрытыми кирпичом, бетоном, деревянными балками и иногда стальными прутьями. Было еще много стен, которые нужно было защищать, но с примерно 500 людьми, оставшимися в Лейк-Плэсиде, это было выполнимо.

Я был раздражен, обнаружив, что мотель байкеров находится в пределах укреплений, и что, по-видимому, они держали эту часть стены сами. Байкеры начали с примерно тридцати человек и потеряли несколько зот нападений монстров, но в течение последних нескольких недель они также набрали новых членов, так что их группа теперь составляла около пятидесяти человек.

По понятным причинам я не задерживался в их районе, так как не был готов противостоять им в открытую. Нет, как только все уладится с этими ночными нападениями, я пойду за ними.

Что также привело меня к другому моменту. Надо надеяться, что с ними была Энни, которая, кроме меня, была единственной полноценной целительницей в городе. И я не представлял себя целителем, главным образом потому, что я никогда никого не исцелял, кроме себя. Так с единственным целителем в городе...

Дерьмо.

Я не мог в это поверить.

Как я раньше не понял, что происходит? У байкеров был единственный известный целитель в городе. Огромное стратегическое преимущество!

Из того, что я узнал от нескольких других людей, с которыми я разговаривал, Большой Пит был очень замкнутым. Он не участвовал в тренировках, не часто появлялся на публике и, конечно, не повторил ничего подобного демонстрации силы, когда убил Майка. Таким образом, он явно держался в тени. Выжидал, я так думаю.

Но что?

Неподходящий момент, чтобы повысить свое положение в нашем обществе. Потому что с Чадом и его группой у него явно не было монополии или даже значительного положения, когда речь шла о военной мощи.

Но что могло дать ему больше рекрутов и повысить социальный статус? Естественно, способность исцелить раненого была довольно убедительным аргументом.

Так что ему была выгода от смерти Дикледжена. Это имело извращенный смысл.

И постепенно еще больше кусочков головоломки начали вставать на свои места.

Я прокрутил в голове то, что видел во время нападения на Дикледжена. Эти зомби контролировались фиолетовыми нитями, идущими с севера. Однако Алгонкинские горы, где предположительно расположился сэр Крондарк, были к югу от Лейк-Плэсида. А что было к северу от места нападения на Дикледжена? Мотель байкеров.

Это также может объяснить необъяснимое поведение Энни. Ее внезапное изменение в отношении. Ее готовность идти вместе с байкерами и оставаться с ними. Они контролировали ее разум.

Я собирался найти этот кусок дерьма, который контролировал ее и сжечь его или ее дотла.
Медленно.

<http://tl.rulate.ru/book/21402/470784>